

Захар Чернобыльский

СТАЛКА

Тень Чернобыля

**Наёмник,
Толик и Шустрый**

Захар Чернобыльский Сталкер. Тень Чернобыля. Наёмник, Толик и Шустрый

<https://litres.ru/74020349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зона – мать. Зона – смерть. Зона может дать. И отобрать. В любой момент.

Двое выживших приходят в себя. Под Саркофагом Чернобыльской АЭС открывает глаза тот, кто давно сгинул... кто должен был подарить миру чистое небо.

Продолжение книги "Сталкер. Тень Чернобыля. Толик, Джаконда и Шустрый".

Содержание

Часть 1	4
Глава 1. Толик	4
Глава 2. Шустрый	18
Глава 3. Спасение	30
Глава 4. Душевные муки	43
Глава 5. Тёмные души	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сталкер. Тень Чернобыля. Наёмник, Толик и Шустрый

Часть 1

Глава 1. Толик

- Эх, вот чёрт... Ну и крепко же досталось... не сдох, и то дело, - раненый Толик медленно ковылял к торговцу в деревню новичков, обхватив грудь одной рукой. Под бежевой кожаной курткой проступало алое пятно. - Хорошо, что хоть Меченый помог... Ведь так его зовут, да? - Он шёл медленно, заметно прихрамывая. Лицо сковала гримаса боли, грусть и отчаяние. - Долбаные бандиты, суки... Как они узнали про нас, откуда? Может, те уроды передали, которых порешали у тоннеля, а? Неужто, кто-то выжил из них? Да не, бред какой-то. Мы их всех постреляли, никто не уцелел... Если только... - Толик спускался с асфальтной дороги вниз по склону, по накатанной колее. Иногда стонал, бормотал про себя вслух, но не всё. Некоторые мысли и переживания всё же оставались в его голове, с ним наедине. Он не хотел, чтобы Зона всё слышала. Ведь она та ещё гадина. Змея. Ядовитая сука, которая вот так, под конец ходки, подставила его,

Шустрого, и Джаконду, обрекая их на смерть. Ч-чёрт, да он сам еле выжил. М-мать... Как болит всё тело. - Стоп, погоди-ка... А может, Шустрый жив? Его же уволокли... только Джаконда... - Толик обернулся назад. Туда, где лежал труп его напарника. Он отошёл уже довольно далеко и естественно не видел тела, но видел крышу того старого железного вагончика, возле которого он лежал. Лежит и сейчас. Видел, как кружит и каркает несколько ворон и слышал лай собак. - Почуяли, твари... - с остервенением подумал Толик и плюнул на землю. - Да, в Зоне тела долго не лежат... Их либо в логово монстры какие утащат, либо на месте сразу раздербанят. Полакомятся. Останутся только кости и комбез, как тряпье.

Толик шёл по деревне, понуро и почему-то виновато поглядывал на сталкеров. Те спрашивали: «Как оно, что случилось, тебе помочь, ты ранен?» - на что Толик только отмахивался от них и отворачивал взгляд. Не мог долго смотреть на их лица и в глаза. Он зажмурился, будто пытался избавиться от колющей пелены. Раскрыл глаза, и...

- Стоп... - недоумевая произнёс Толик. - Как я здесь очутился? Я же... - он стоял снова на том самом месте у вагончика. В небе витали каркающие вороны, а в низине, в зарослях, заметил несколько слепых псов, которые медленно, но верно приближались, довольно порывая. Сталкер развернулся и быстро зашагал в сторону деревни, но остывшее тело Джаконды, что лежало левее на земле, объяла сизая дымка. Она слегка заволокла его, обречённо смотрящего ввысь. Рот

в немом крике, широко раскрыт. Балаклава пропитана кровью, и на тёмной ткани, прямо на лбу, зияло чёрное отверстие. И тут труп ожил. Резко повернул к нему голову, схватил за руку, притянул к себе:

- Не надо... не надо! - шептал он пусто и безжизненно, переходя на жутко пробирающий до костей крик. По телу Толика хлынула волна ледяных мурашек. Он с трудом сглотнул встрявший поперёк горла пластилиновый ком.

- Выхода нет, понимаешь!? Выхода - нет! - Бешеные глаза бывшего напарника смотрели ему прямо в лицо. Толик хотел вырваться, сильно дёргал руку, но Джаконда не отпускал. Из рта пошла кровь. Он закашлялся, сдёрнул балаклаву. - Зона вас непустит, тебя - непустит. Ты сгинешь... И тот, кто пойдёт с тобой - тоже. Она забрала меня - заберёт и вас, непременно, - он дьявольски усмехнулся, что вызвало новый толчок густой крови. - Всем нам светит только одна дорога. Другого пути нет. Выхода нет...

Толика охватила дикая паника. Он смотрел в окровавленное лицо Джаконды, в его мёртвые, но такие живые глаза... Но он не видел в нём человека. Это просто не мог быть он. Что бы не происходило в Зоне - это уже не он. Потому что с пулей во лбу никто и никогда не будет уже прежним.

... - Эй, сталкер... сталкер! Очнись! Да чтоб тебя... - Толик

слышал голос, который казался ему таким далёким, и звучащим, словно из-под воды. Но он знал этот голос, этого человека. Деловой и твёрдый, но спокойный голос с нотками неподдельного переживания. Переживания за тех, за кого он был в ответе, а именно за всех одиночек в деревне. Сталкер Волк, отец этих Зоновских яслей для желторотых, витающих в облаках о славе и богатствах, сталкерах. Но Толик не считал себя желторотым. Да и правда, уже не был... Вот примерно три-четыре месяца назад - да. Он боялся даже справиться нужду по малому за домом в высокой траве. Всё казалось, что там засела какая-то тварь, и выжидает момента, чтобы напасть на него, и отгрызть... то самое. А потом и ему самому вцепиться в глотку. Постепенно он привык, обтёрся. Перестал шарахаться от каждого звука и шороха. Но всё же, один раз был случай. Как-то он пошёл в лес за мостом, за старые ангары. Они, скорее всего, ранее выполняли роль свинофермы, исходя из количества плотей, что облюбовали это место. Искал там артефакт, по заданию Сидоровича. Толи «медузу», толи «каменный цветок», он уже и не помнит. Да и какая ему хрен разница? Хоть «сердце контролёра», етить его в бошку. В общем, порядочно напользавшись в густой траве и перемазав все джинсы, он в конец задолбался и решил отдохнуть. Писк «Отклика», который Сидор ему выдал забесплатно, не утихал. Ну как сказать забесплатно. За него он и должен как раз-таки найти этот артефакт и принести ему. Выдал награду авансом, так сказать. Нет, ну а вы как дума-

ли? Откуда у новичка, которого даже сталкером назвать рот ещё не открывается и язык не поворачивается, вот так – раз, и появился новёхонький детектор. Из ниоткуда, словно из пустоты. Аки чудо чудное, да Зона дивная подарки колдует, как Дед Мороз, и зимой и летом... и весной с осенью тоже, да. В общем, чё бы это и не круглосуточно то, м? Будто она порадовать сталкеришек-ребятишек хочет. Ага, твою мать, тьфу. Она то порадует... А после того, как нарадуешься, сгниёшь разорванный пулями, или тварями, в богом забытом болоте, или в аномалии так и останешься. Сверкать и полыхать, аки яркая путеводная звезда для других, таких же как ты. Только ещё живых. Пока что.

Пошарпанный, жёлтый, «бэушный» детектор пищал равномерно, уверенно, напряжно. Нет, вы же не думали, что Сидорович прям новёхонький детектор сталкеру выдаст, который только пришёл в Зону, и скорее всего сдохнет, а детектор - вместе с ним сгинет. Торгашу от этого одни убытки. Да он и так чуть не плакал, когда отдавал его Толику. Видно было по его упитанному небритому лицу, что не хочет с ним расставаться, и что вряд ли его увидит, как и многие другие вещи, не только детекторы, что он давал авансом новичкам как «подъёмные» в этом непростом сталкерском деле.

Стоит в общем Толян, у дерева прислонился. Отдыхает, дух переводит. Никак сообразить не может, где же этот грёбаный арт... псевдопсины кусок, чтоб его. Всё вроде рядом облазил, нигде нет, а всё так же пищит, скотина.

Он раньше не замечал, когда на карачках внизу ползал, а сейчас... Он смотрел вперёд и чуть правее себя, ближе к склону. Сначала не понял - трава при порывах ветра ходила ходуном и колыбалась, раздувалась, как ей вздумается, но только не там... В том месте, то приближаясь, то отдаляясь от него, кругами и зигзагами кто-то явно был. Не может же трава сама по себе - во так вот? Хотя, в Зоне то всё может. На эти мысли Толик усмехнулся. Но его очень напряг один факт... Когда это «что-то» приближалось к нему, «Отклик» возбуждался не на шутку, и пищал сильнее.

- Ну нихрена ж себе, это что ещё, блуждающий артефакт? Он крепко сжал издававший виды старый ПМ, и медленно, раздвигая траву, направился следом за неизведанной хреновиной. В мгновение всё замерло. Трава встала, как вкопанная. Толику почувствовал, что даже ветер, сам воздух - просто застыл. И в этот момент, когда отвлёкся на какую-то секунду, из травы на него резко прыгнул огромный «тушкан». Мутант был больше своих сородичей раза в полтора, а сбoku на спине, был прицеплен искомый артефакт. Хотя, прицеплен это ещё мягко сказано - он торчал из спины мутанта. Скорее был вплавлен – тварь задела аномалию и вот что получилось... Короче, хрен его знает но что есть то есть, да и Толик не особо желал быть в курсе этих подробностей. «Тушкан» вцепился ему в колено, сверкая красными и бешеными от боли глазами. Вонючие, гнилые, но острые зубы вонзились мёртвой хваткой в коленку, а лапы обхватили но-

гу, впиваясь и прорывая джинсу тонкими когтями-крючьями. Сталкер опешил, вскрикнул от боли, (а может, просто от испуга) и повалился на спину. ПМ выпал из руки. Пистолет лежал недалеко, но он его не видел, и нащупать никак не мог. Сердце бешено колотилось, колено пронзило острая боль. Чёртова гигантская крыса довольно сильно вцепилась в ногу. Сталкер со всей дури несколько раз вмазал по уродливой пищащей морде, сначала левой рукой, потом правой. После второго удара тушкан только сильнее сцепил челюсть и как мог зарычал.

- Ах ты грёбаная скотина облезлая... Получай, получай!
- Толик бил мутанта свободной ногой. Берцем по голове, в морду, на третий раз зарядил пяткой ботинка прямо в налитый кровью выпирающий глаз. Вмял его в череп мутанта. Тот дико взвизгнул от боли, отцепился и забился в судорогах, хаотично размахивая всеми конечностями. Озлобленный парень поднялся на ноги. Боль в прокусанной ноге слегка подкосила его, промычал, сморщил лицо.

- Это мой артефакт, сука! - со всей силой наступил ботинком на голову твари. Затем ещё, и ещё. Раздавил, размазал голову с маленьким мозгом по примятой траве. Раздавались хлюпающие звуки и писк взбешённого присутствием артефакта детектора, который заставлял лихорадочно биться сердце сталкера и быстро дышать под ритм ударов, окропляя себя первой кровью.

- А... а-аа... а! С-сука, отдавай мой артефакт, аномальная ты крыса... - он очнулся в разрушенном доме на матрасе. Весь в поту, лоб полыхает огнём. Всё тело и пальцы вялые. Даже кулак сжать и разжать толком не может. Обессиленный, он лежал на матрасе у обвалившейся кирпичной печки. Стен у дома толком и не было, только старые покорёженные потолочные балки и доски лежали по диагонали, торчали как попало, создавая видимость границ и осязания стен - чувство защищённости. Хоть какой-то. Едва прикрывали от малейшего постороннего внимания. Но прикрывали же? Да и дверей тут как бы не было. Где же им быть и как держаться, когда нет стен?

- Твою налево, артефакт гремучий, едучий случай, - кряхтя от боли ругался Толик, нервно вдыхая и болезненно выдыхая рассветный студёный воздух. Солнце только начинало всходить. Стоп, как? Уже рассвет? Сколько он так провалялся?

- О, очнулся, наш недовольный матершинник, - с облегчением проговорил Волк. Подошёл к нему. Толик смотрел на него кряхтя и охая. Перед глазами немного плыло, видел ещё мутновато. Но старшего деревни узнал. Как же такого не узнать? Остроносый сталкер средних лет в сером комбезе стоял над ним. Голову покрывал капюшон. В руках сжимал

свой любимый укороченный «калаш», иногда переминая его в руках. На левой щеке - хороший такой, длинный шрам, от губы и почти до виска. Серые глаза добрые, но строгие. Толик в них видел большой жизненный опыт, а иногда в его взгляде мелькало... что-то ужасное, колкое. В этот момент Волк лишь слегка подёргивал, легонько мотал головой, стараясь незаметно для всех сбросить это наваждение... Страшные воспоминания, которые есть у всех опытных сталкеров без исключений. Ведь как приобретается опыт? В преодолении и переживании всех трудностей и жизненных моментов. Вот только Волк выжил и пережил эти моменты, а многие, кто был с ним рядом, и кого он знал немалое время - нет. Они-то его и мучили. И до сих пор мучают. Эти воспоминания. Толик это прекрасно понимал, и хотел хоть как-то ему помочь, но не знал, как. Да и разве это представлялось возможным? Понимать то он понимал, но вот чувствовать то, что скрывает и чувствует в себе Волк, никому не под силу. Никому не понять. Даже если б Волк всем рассказал. Не только ему, а всем сталкерам, всей деревне. Ведь как могут понять те, кого ещё толком не помотала в своих когтистых объятиях Зона? Не забрала прямо на глазах товарищей. Не осквернила человеческую душу своим тленным дыханием, которое как вирус со временем заменит её. Проникнет во все клетки и самые далёкие участки человеческого организма и не отпустит из Зоны уже никогда. Только если вниз. В землю. Туда в любом случае всем дорога. Но для сталкеров это

не дорога, а скоростное шоссе.

- И чего ты орёшь, а? Хватит. И так всю ночь орал. Сталкеры в деревне толком отдохнуть и поспать не могут от твоих воплей. Некоторые хотят тебе морду набить, а может и спящего, подушкой придушить. А? Кто знает, кто-знает... - задумчиво произнёс Волк. - Да-да, представь себе. Что смотришь на меня так удивлённо? Думал, ты такой белый и пушистый? Однако, некоторых ты сегодня ночью сильно взбесил.

- А я чё, специально? - взбудоражился Толик. - И что со мной вообще стряслось?

- Я видел, как ты еле шёл, ноги заплетались... Думаю, ты шёл к торговцу, так?

- Да, кх-м, - поморщился Толик и обнял на груди ноющую недавно перебинтованную и обработанную рану. - А это... что? Это вы - меня?

- Я конечно, и ещё пара человек. Ты дошёл до середины деревни, протянул руку куда-то или к кому-то, я не знаю. Походу у тебя бред всякий и галлюцинации пошли от ранения. К тому же крови потерял-таки нормально. Так и рухнул с протянутой, мордой в землю.

- А я то думаю, что у меня челюсть нижняя и нос так болит... Хорошо, хоть язык себе не отгрыз и бошка целая.

- Типа того, - согласился Волк. - Считай, с этим тебе повезло. Кстати. А что ты там орал всё про крысу какую-то, кусты и высокую траву?

- А, это так, - отмахнулся Толик...

- Что, хреновое приключение во сне привиделось? Это поэтому ты такой нервный, когда за угол по нужде ходишь? Фобию заработал? - подкалывал Волк.

- Угу, в точку. Страх минувшего прошлого, - ответил сталкер и решил сделать ответный контрудар. - А тебе что, не страшно было бы, если б твой причиндал, не дай бог, приглянулся бы тем, кто, с-сука, живёт в этой непроглядной травяной тьме, и только и ждёт, чтобы сожрать тебя да вцепиться куда-нибудь?

- Согласен, это страшно, - кивнул Волк. - Тут и не поспоришь.

- То-то и оно...

- В общем, мы тебя с парнями подлатали, обработали как надо. У Сидоровича взяли нормальные лекарства, антибиотики... Без них было бы совсем туго. И тебе опять же свезло, что пуля прошла на вылет. Фиг знает, как бы мы её доставали... Ни один из нас ни хрена не хирург, да и инструментов таких... М-мм, не знаю, нашли бы что подходящее у Сидоровича, или нет. Хотя, он торгаш и жук тот ещё. Думаю, по-любому припрятал где-то всё необходимое. Ведь были такие случаи... Кто-то из сталкеров поймал пулю от военных на блокпосте, что здесь недалеко. Не остановился, когда его

впалили и скомандовали, что будут вести огонь на поражение. Он дёру дал. Ещё легко отделался. В воздух даже не стреляли. Могли бы и сразу шлёпнуть. Повезло. В общем, сам Сидор, говорят, пулю вытаскивал.

- А ты где был в это время? - спросил Толик.

- Я? Я в ходку ходил, дела были. Оставил одних, дураков... - досадно ответил Волк и шмыгнул носом. - Нельзя вас таких оставлять. Вы ж как дети малые. Стоит только отойти - сразу в гавнище какое-нибудь вляпаетесь. Ещё и перемажете друг друга... А мне потом вас оттирать. В общем, меня недолго не было. Ушёл днём, пришёл под ночь. А тут - нате здрасьте, пуля в пасти. Не в пасти конечно, хвала Зоне, но ещё бы чуть-чуть...

- А может, и не хвала, а? - Толик приподнялся с матраса, шумно дыша. Прислонился к остаткам кирпичной стены. Поднял голову и посмотрел на старшого. - Может, это проклятие Зоны, а не хвала? Или не знаю... подстава, хворь, заговор, ну и всё такое. Но не чудо, и не хвала.

- Это с какой стороны посмотреть, парень... - Волк прислонил автомат к разрушенной печи и присел рядом с ним на корточки. - Вот когда в ходке моего напарника сначала собаки загнали к аномалиям, и он будучи в панике и жутком страхе от безысходности, сам сиганул в «электру», чтоб не быть сожратым заживо... - Волк замялся, замолчал. Глядел в глаза молодого сталкера. Толик заметил, что в этот момент Волк ушёл в себя на какие-то секунды. Его взгляд смотрел

на него, но... сейчас здесь его не было. Он находился там... В другом месте и времени. И Толик готов поклясться, что видел... точно видел отражение в его глазах. Яркое голубоватое свечение молний. Аномалия вспыхнула раз, затем второй. Объятый разрядными искрами, словно паутиной, тёмный человеческий силуэт задёргался в них и упал. Волк едва заметно мотнул головой в бок, дёрнул уголком рта. Снова оказался здесь, с Толиком.

- Ты же всё видел, правда?

Толик соглашаясь мотнул головой.

- Она убила его, чёртова Зона. А когда в тебя попадает пуля и ты при этом выживаешь и живёшь дальше - честь ей, и хвала. Что не дала уйти на тот свет. Вернее, что не забрала. Поигралась и отпустила.

Они оба молчали с минуту.

- Теперь понимаешь разницу, парень?

- Понимаю, - буркнул Толик. Он хоть и проникся философией и жизненным опытом Волка, но честно говоря, ему было интересно лишь не сдохнуть и заработать денег. Философские разговоры о жизни его мало интересовали.

- Зона... она как девушка, - заканчивал разговор Волк. Разгибаясь, взял автомат. - Редкостная капризная стерва, нимфетка-истеричка, у которой нечасто бывают хорошие радостные дни. И которую многие хотят, да не у каждого получается.

Волк собрался уходить, но повернулся и сказал напоследок

док:

- Но, если они бывают... тогда мы, сталкеры, поднимаем хороший жирный хабар. И даст Зона, ещё и до базы добираться живыми.

- А что, безопасное возвращение не входит в её хорошее настроение? - спросил напоследок Толик, на что тот ответил:

- Слишком много удачи - вредно для здоровья. Это затмевает разум. В общем, давай, набирайся сил, поправляйся. С такой раной всё равно бегать как минимум неделю не сможешь. Отдыхай, сталкер.

Глава 2. Шустрый

Он стоял на коленях. Голова в крови, опущена вниз. Руки за спиной связаны. Почти перед лицом - старая бочка с костром. Она освещала этот непонятный ему закуток, в котором находился. «Ох, вот сука, колени... не могу уже так...» - подумал сталкер, и легонько пошевелил ногами. Вздрыгнул и что-то промычал от боли – коленом попал на мелкий камень. Он бы и рад разогнуться, привстать... Но те уроды так и сказали: «Слышь, ты это, рыпнешься малёху и мы тя уро-ем, понял? А если ты, сучара «одиночная», хоть малость со своих культипок привстанешь - быром те колени прострелю. Усёк н-на?» - говорили и смеялись бандиты, когда приволокли его. Частично что-то вспомнил, понял... Он на АТП, в бандитском лагере! Ну или заставе, как-то так в общем. Точнее, это был не только их лагерь... Это место очень часто переходило из рук в руки. То одиночки их выбивали и обустроивались в этом месте, то бандиты снова нахлынивали и отвоёвывали себе эту очень важную стратегическую точку. Ведь отсюда - дорога в Тёмную Долину, через туннель на востоке. Недалеко разрушенный мост, да и до Свалки от него рукой подать. И на болота бандюганам тоже поближе. К своим браткам, ренегатам. В общем, куда ни глянь - ко всему добираться удобно. И контролировать. Тем более, что место находится в глубинке, подальше от дороги, и лишний раз

здесь никто просто так не лазает и не забредает. Минимум посторонних глаз. И мутантов тоже меньше. Хотя, иногда гонит их что-то... То псы озвереют забредут. И им не важно кем занято это предприятие - бандитами или одиночками. Да хоть самими военсталами. Им всё равно кого жрать. Правда, против военсталов у них шансов поменьше, угу. Как и против Долговцев или других серьёзных ребят. А так, на АТП есть ещё любители заглянуть. Кабаны, их широкое величество. Дикие вепри, огромные, тяжёлые. С толстой шкурой и клыками будь здоров. Такие могут запросто и с Долгом, и с военсталами пободаться, особенно когда их целая стая. И если стая не в духе и застанет врасплох, пиши пропало. И экзоскелет вряд ли поможет.

Стая диких кабанов может достигать от десяти до тридцати особей. В неё входят и самки с детёнышами, и молодые неокрепшие самцы. А за границей встречаются стаи количеством аж в сотню... Поистине страшная мощь. Особенно, если они такие же мутанты, как и эти. Чернобыльские. А то слышно вон от сталкеров, как они один на один, да с кабаном расправились. Довольно удачная встреча. Ведь по одному живут и ходят старые особи. Они нечасто присоединяются к группам своих. Только по естественной природной нужде. Поэтому, против одинокого старика, возможно уже больного и медлительного, конечно, хе-хе, есть шанс. И довольно неплохой, если окулярами противогаза не щёлкать, как говорится, н-да. А уж если прощёлкаешь... Что ж. Рас-

топчет тебя старпёр, воннёт твои окуляры тебе куда поглубже и переломает все рёбра и кости. А потом может и отпотчует тобой, когда доберётся до такого вкус-ного сладковатого мяса за защитным комбинезоном или стёртой до дыр, кожанкой. Ведь никого не пытаются с таким желанием убить или сожрать в Зоне (или и то и другое вместе), как человека. Вот он, деликатес. Лакомый кусочек, за кем постоянно ведётся охота. Сталкеры охотятся сами на себя, мутанты охотятся на сталкеров, аномалии тоже... ч-чёрт, да вся Зона, мать её, охотится.

Сталкер всё так и сидел, уже жмурясь от боли. Слышал за деревянными дверьми за спиной, как один бандит, хотя нет, вроде их было несколько, обходили территорию. Каждый из них то и дело сморкался, плевал, матерился. А когда встречались, перекидывались словечками, типа: «Ну как оно, всё путём?» - говорил низкий прокуренный голос. «Ага, в порядке мля», - отвечал ему сиплый голос. И так продолжалось... Он не знал сколько точно, но очень долго. Ему это сильно уже начинало давить на мозги и бесить. Также он вспомнил, что здесь их ни фи́га не двое, а намного больше. Голова ещё гудела, но мозги уже работали неплохо. «Как минимум, их около десятка, - подумал он. - Суки, вот же... звери, а? - сталкер зажмурился, глаза намокли. - Джаконду порешали, мать его, дыра в башке... Уже вороны ему глаза выклёвывают или собаки в логово своё тащат... Ещё и отобрали всё, черти. Ни ствола, ни денег... Хорошо, что КПК остался при мне, там

они хрен чего нашли... И флешка. Прятать инфу я учён. При мне она, родимая... Жизнь в Зоне научила... - он усмехнулся. - По крайней мере, меня. Она ещё и не тому научит, будь уверен. Флешка... Ну, это самое главное. Значит, задание всё же будет выполнено, - чуть обнадеживающе подумал сталкер. - Если, конечно, я выберусь отсюда живым».

- Да сколько уже можно, уроды долбанные, - процедил со злостью сталкер сквозь зубы. Бандиты-патрульные как будто поняли; перестали повторять одну и ту же заезженную пластинку и решили передохнуть недалеко от него. Зашли, удобно расположились в центре, присели у печки. Рюкзаки снимать не стали, но достали бутыль и сигареты. К слову, стена с торцевой стороны была разрушена, а с боку планировались ворота, то ли стену так и не возвели. Дом держался с той стороны на массивной опоре, колонне, что стояла по центру и подпирала потолок.

- Ну чё, будем? - сказал один, и не дожидаясь второго, отвинтил крышку и сделал пару глотков. Сморщился, крякнул в рукав.

- Сышь, ты это, ты чё... а закусь?

- А-ай, да ну его, закусь-шмакусь... Быстрее торкнет.

- О мля, тоже верно. Давай сюда.

Второй пригубился жадно. Сделал несколько глотков. Вы-

ждал секунду и сделал ещё один.

- У-ух, м-мать... - глаза сощурились, аж на слезу пробило.

- Чё это за пойло такое?

- Нормальное пойло, главное вставляет, - ответил хозяин бутылки и закурил. - Будешь? - протянул ему открытую початую пачку.

- Конечно «будешь», - усмехнулся компаньон, - без сигареты в этом деле вообще никуда, это святое, - Достал спички, чиркнул о коробок и прикурил. - Слушай, а чё это, без огня сидим, мож разведём? В печке, а?- всё спрашивал хозяина бутылки его компаньон.

- Та не, нахер она сдалась, печка твоя, - фыркнул бандит. - Зябко что ли стало, или просто, тепла захотелось?

Тепла да-а, тепла... ик, захотелось... и бабу какую охота, чтоб приласкала... - снова пригубился к бутылке компаньон, которому вонючее пойло уже нормально дало по мозгам.

- Вон там, где этот фраер сидит, ждёт решения нашего главного, там это, костёр горит, вот туда и иди. А так может, если ещё выпьешь, и фраерок в красавицу преобразится... гы-гы! - захохотал бандит, помолчал с секунду и продолжил: - А тут – нехрен сопли свои распускать. Про тепло, про то, про сё... Начал ты мля, внатуре. Тепло и ласки, бабы-сказки... - он поелозил пятой точкой по скрипящим и прогибающимся половым доскам.

- Да ну тебя н-на, - обиделся сидящий напротив. Затянул сигарету до яркого красного уголька. Посмотрел на виднею-

щееся слева, где не было стены, небо. - Что лето, что осень, один хер тоска, уныние и сплошной порожняк. Вот какого ляда мы вообще тут делаем, а?

Хозяин пузыря пока что ничего не отвечал. Молча слушал, как тот изливает ему душу. А за одно и все мысли, что до этого тихонько таились у него в голове. Ведь по трезвой, не редко вся правда-истина и настоящее зло находится под замком... Пока его не откроет ключиком, или не взломает как лом или отмычка (это уже у кого как) всего лишь просто бутылка алкоголя. Даже как-то смешно. То, что человек терпит, может вытерпеть под сильной болью и пытками, или сдерживать в себе, когда находится под воздействием большой радости, легко откупоривается и выплёскивается всё, и даже больше, под воздействием «алкашки». Воистину, адское пойло. И не потому, что жгучее, воняет, или сильно даёт по мозгам. А потому, что меняет человека до неузнаваемости. И не редко может превратить его в настоящего дьявола. Конечно, бывают такие случаи, что и в ангела тоже... Но это один на миллион. И то, если не переборщить.

- Мля, ну ты и выдал внатуре, вот красава! - ликовал один из бандитов сидя в большом доме на АТП у костра, а другой продолжал:

- Ну мы кароче это, с паханом как поняли, что с нашими

в тоннеле на Агропроме чёто не чисто вышло, сразу двинулись из депо на Свалке их проверить, чё там так, да. Мы ж тоже, эта... за наших, типа волнуемся, - выдал «базу» бандит, - братков своих не кидаем, поял?

- Ага, - довольно кивнул тот. Двое ещё сидящих рядом зашебуршали в рюкзаках. Доставали еду и различного вида питьё.

- Сышь, Вовка... Горбун, медь твою... - бандит что сидел рядом толкнул его. - Чё за дрянь в руках держишь... кефир что ли? - он усмехнулся, а остальные загоготали. - Кефир мля, ну и ну! Ну ты даёшь! - говорили они. - В спортсмены что ли заделался, а? У всех тут горячительные, а ты - по кефирчику значит... Кефирный что ли? И чё не минералочка, а? С нормальными пацанами запахло чё покрепче выпить, обидеть нас хочешь? - Горбун сидел, опустив голову. Ничего не говорил. Держал в руках закрытую, бело-зелёную коробку кефира. - И чё ты притих внатуре, фраер? К тебе обращаемся! - его кто-то толкнул в спину, да сильно, прям в позвоночник. Вовку качнуло к костру. Ещё закрытую коробку кефира сжал обеими руками, да так сильно, что она лопнула сверху с глухим звуком, и в костёр выплеснулась добрая часть молочной массы. Бандит занервничал, сильно задышал носом. В костре шкварчало. Белая каша пузырилась, постепенно высыхая и чернея, языки пламени осторожно поглощали её.

- Сколько раз я вам говорил, не называть меня так! - разъярённо выкрикнув, вскочил он, и кинул в морду своему

обидчику полупустой кефир прямо в лицо. Тот явно такого не ожидал. Даже не успел прикрыться руками. В физиономию глухо жмякнулось. Содержимое упаковки растеклось по его и так грязному лицу и замызганной чёрной куртке. От неожиданности завалился на спину, на старые, изломанные временем и ногами, доски. Остальные помолчали несколько секунд, потом принялись смеяться во всё горло, тыкая пальцем в облитого кефиром до колен бандита. Сгорбленный Вовка стоял и смотрел на него холодными и острыми, будто лезвие, глазами.

- Не, ну ты тва-арь, ну ты сука-а... - протянул испачканный бандит. Попытался очиститься и стряхнуть с себя белые куски, но сделал это земляными руками, и стало только хуже. Развёл настоящую грязь. Братия не переставала гоготать и разошлась ещё больше. Кто-то из смеющихся выдал: - Теперь у тебя кликуха Гашеный будет!

- Ах ты мразь! - гневно процедил сквозь зубы новоиспечённый Гашеный. Вскочил, и накинулся на сгорбившегося Вовку. Ударил левой. Тот увернулся. Махнул правой. Снова мимо. Горбун ловко пригибался и уворачивался, как профессиональный спортсмен.

- Нихера се, во дела, - изумился один из бандитов. - Горбун хоть и сутулый, а творит чего, прямо как этот, из фильмов, Шнеки Чан.

- Даа мля, вот те и инвалид, каратист долбанный, - согласился другой. Гашеный ещё раз сделал попытку достать

ссутилившегося в плаще Вовку. Некундёписто махнул ногой, пытаясь попасть тому в живот, но Горбун ловко отступил назад. Схватил его ногу, резко дёрнул к себе. Тот заойкал-зайкал и на одной ноге, подпрыгивая, приблизился к нему. В тот момент, когда голова Гашеного оказалась в зоне досягаемости рук, Горбун со всей дури зарядил ему ладонью в лоб и отпустил ногу. Щ-щёлк! И вот измазанный и ошарашенный бандит стремиться своим задом аккурат в бочку с раскалёнными углями. На лбу остался красный отпечаток. Хоро-оший был удар.

- И чего вы тут устроили, недобитки паршивые! - Рывкнул, спускаясь по деревянной лестнице с чердака их главный. Высокий, крепкий. Но, если приглядеться... вид у него был довольно паршивый. Глаза выглядели больными, а на лбу проступали глубокие морщины. - Устроили галдёж, как вороны перед Выбросом. Перья всем в глотку... – недовольно и злобно говорил он.

- Дак мы это, мы и ничего, - ответил один из бандитов, опуская взгляд. Кто-то сидел, кто-то стоял, но все разом отпрянули от огня, из которого пулей выскочил Гашеный крича от боли и стряхивая угли, которые прожгли синтетические спортивные штаны. Они расплавились и сильно прилипли к коже.

- Ну он и сука, вот тварь... – бандит ныл и стонал, ошупывая свою задницу и пытаясь отлепить расплавленные трико.

- Кто тварь? Ты о ком? - спросил Старшой, подошёл к нему и взял за грудки. - Какого хрена ты меня разбудил своими воплями, а, недомерок?

- Да Горбун этот. Псих ненормальный, изверг, м-мать.

- Горбун? - удивился Старшой и округлил глаза. - Вовка что ль? - он не отпускал его, продолжая сверлить своими глазами.

- Он самый, - всхлипнул почти как маленький, бандит, переминаясь с ноги на ногу. По ощущениям сильно жгло, ноги полыхали огнём. В прочем, пару минут назад, так оно и было.

- Да ладно, не может того быть, чтобы этот сутулый тебя так отмудохал, - удивлённым тоном сказал Старшой.

- Может, ещё как может! - оживились остальные.

- Все тут видели, как он меня в костёр уронил, словно у него чёрный пояс, - ворчал Гашеный.

- Жопа у тебя теперь чёрная, придурок. Пояс говорит у него... И раз так, где же этот ваш, сгорбленный каратист? Что-то я его не вижу, - Старшой обдал своих строгим взглядом требующего пояснений.

- Погодите, дык... как это ж... здесь он был, стоял. Вот прям здесь! - голосили бандиты, а Гашеный, всхлипывая поддакивал, обнимая горелую задницу.

- Как... куда он делся? Когда ушёл? Ну ур-род... Встречу -

церемониться не буду. Сразу пулю пушу в голову. Из-за него теперь хрен знает сколько лежать и спать нормально не смогу, а-ай... - растерянно шипел от боли погорелец. А сталкера того, и правда не было, словно испарился.

- Ну и класть на этого Горбуна. Не нужны нам такие... - Старшой замялся, - проблемные люди. От которых у ребят жопы, получается, горят, в прямом смысле этого слова. - Братва одобрительно загудела, закивала. - Да, точно, ага. Пусть валит куда хочет. А встретим - всего переломаем на хрен.

Старшой уселся рядом с братками. - А ну-ка, плесните мне чё-нибудь, да пожрать накиньте. - Несколько бандитов засуетились, достали пачку сигарет, батон, консервы. - Я по-вашему что, холодные их жрать должен? - Старшой возмущённо посмотрел на банку с тушёнкой.

- Эм, нет, шеф, извиняй, сейчас всё организуем в лучшем виде. - Бандит достал хороший нож с широким лезвием. Воткнул его в жестяную банку и начал усердно проворачивать. Облизнулся. Из-под серебристого металла пшикнуло и запахло приятным ароматом мяса со специями. Другой браток в это время нарезал полбатона на хорошие ломти. Именно что не ломал, а нарезал. Это себе они могли как угодно, а Старшому - никогда. Он это принимал за оскорбление. И мог жестоко наказать. Вся банда его боялась. Такое уже бывало. Они видели, как одного из бандитов босс порешал просто за то, что тот отдал ему с одиночек, которых с

поделщиками прессанул, не все артефакты. Просто забыл. Один из артефактов, довольно небольших размеров, лежал у него в кармане. По-моему это был «булыжник». Беспонтовый арт без свойств, сгусток какого-то непонятного спрессованного аномального дерьма. Но тем не менее, и он стоил денег. За него как минимум можно было выручить пузырь водки да чего-нибудь пожрать. В общем, отдал он Старшему пару «медуз», «кровь камня», а про этот и не вспомнил. Но их главного не проведёшь... Он никому не по масти из этих тормозов. Даже некоторые главари других бандитских шак его побаивались. И как минимум, уважали все. За его холодный расчёт и уверенность. Только такие люди могут вести за собой других, а особенно - таких же отморозков. Не редко глупых, но жестоких и презирающих закон и всё, что с ним связано. У таких - чести не найдёшь.

Глава 3. Спасение

Погода с утра задалась. На безоблачном небе солнце светило ярко, ветер не такой сильный и порывистый, как уже многие сталкеры привыкли, и было как-то... странно что ли. Что в Зоне, да такой хороший, прям летний-летний денёк. Словно не Зона, а Большая Земля. В Зоне то и небо синим бывает только когда цвет настроения такой же, соответствующий. Обычно небо с сероватым оттенком, тусклого цвета. Хмурые безжизненные цвета преобладают большую часть времени в этом оставленном богом мире. Здесь теперь другие хозяева. Но они так... правят, пока Она им позволяет. Самая главная, которая всем руководит. Хозяйка с большой буквы - Зона, собственной персоной. Можете не любить и не жаловать. Но если захотите здесь выжить, то придётся. И полюбите, и пожалуетесь, и проклянёте не один раз (если ещё будете живы, конечно), и взмолитесь ей и отблагодарите. Она это любит. Всё это. И гнев в свою сторону, и радость с печалью. А особенно сильные мольбы, которые ей возносят со слезами на глазах, стоя на коленях. И молятся, как Богу. Но здесь – только Она одна. И не факт, что она услышит и поможет. С тем же успехом может быть всё наоборот. Потому что ей это нравится. Так она хочет. Её наслаждению над владением жизнями сталкеров нет предела. Бездонная жажда держать власть над жизнями всех, и людей, и мутантов,

распоряжаться ими. Кому сегодня жить, а кому завтра умереть, или прямо сейчас. Чьи судьбы она изменит, а жизнями нарисует кровавый портрет на зелёной траве или бетонной стене с кусочками вышитых внутренностей. Эта художница - та ещё сука. И в этот раз группа бандитов на АТП попали в её палитру, где она очень тщательно всех перемешала и разбавила вязкость, чтобы писать было легче. Ведь со временем краска густеет... а ей не везде была нужна такая вязкая кровь.

Сталкер-одиночка лёгким бегом спускался с холма, осторожно подбираясь к зданию. Решил зайти справа. Впереди маячил остов старого грузовика и поломанный невысокой забор. Четверо бандитов сидели и трепались у бочки с костром в двухэтажном здании с шиферной крышей, которая была изрядно разрушена. Он видел их через открытые большие ворота, которые предназначались для заезда рабочих машин. Незаметно подобрался, спрятался за ржавым железом, чтобы оценить обстановку.

«Та-ак, Петруха говорил, что их там человек восемь, может десять. Ничего, прорвёмся. Меня не ждут, эффект внезапности - мой. Тем более, они разбросаны по всей территории, и к тому же, половина, наверное, совсем бухие», - думал про себя сталкер. Большого страха не было, но всё же порядком волновался. Смерть не пугала. Но вот неизвестность... она щекотала нервы. Но где-то в глубине, возможно, на подсознании, ощущал, что он это делает не в первый раз. И во-

обще, для него это раз плюнуть. Тем более, что он отказался от помощи, хотя Волк и сталкеры с Петрухой предлагали. Даже сам толком не понял, почему так поступил. Зачем отказался от пары лишних стволов, которые, между прочим, были со-оовсем не лишние. Может, так сильно хотел урвать награду побольше, за спасение пленного? Да по сути хрен с ним, со сталкером этим, и Сидоровичу на него плевать. Торговцу была важна только флешка, что находилась при нём. Вот её да, её и надо вернуть. А о сталкере уже и забыл давно. Если умер - то и ладно. Это Зона, здесь такое на каждом шагу. Обычное дело. А для торговца - просто бизнес, ничего личного. Корячиться и тащить его труп на своих двоих в полученное им задание не входило. Да ещё и за бесплатно считай, ага. А даже если и за деньги - этот торгаш много не даст, не-еет. По нему сразу видно, что он матёрый... капиталист, мать его.

Сталкер проверил обойму своего ПБС, нащупал аптечки и бинты в карманах бежевой куртки.

- Так, всё на месте, справимся, - он выдохнул и аккуратно обошёл трухлявый забор. Приблизился к кирпичной стене и прижался спиной. Сжал в руке пистолет. «Так, их там четверо... сидело четверо», - повторял в голове у себя сталкер, словно боялся, что забудет. Аккурат прошёл вдоль стены до пролома. И в тот момент, когда он слышал, как кто-то из бандитов говорит: - Ну, давай, будем! - выглянул, прицелился, и нажал на спусковой крючок. Кровь бандита, - того, что

нёс бутылку ко рту, - вылетела из левого виска фонтанчиком и окропила кирпичную стену.

Взмахнув кистью в новой картине, сука-художница нанесла первый свой штрих...

Звон стекла, секунда затишья. Когда до всех братков, сидящих у костра дошло, что один из них в мире мёртвых, повскакивали в страхе от непонимания произошедшего. Выхватили стволы. У одного обрез, у другого ПМ. Третий сжимал в подрагивающих руках «Форт». Подняв свои пьяные, грязные, «пятые точки», они направляли стволы то на разрушенную стену, то на ворота.

- Атас! Нашего завалили! - крикнул тот, что с обрезом. Глубоко и шумно дышал. Он слышал только себя, но так дышали и другие. Смелость и наглое бахвальство как рукой сняло. Они не совсем понимали, откуда стреляли. И пока что не знали - кто стрелял и сколько их. Зона, чувствуя резкие и яркие перемены в настроении бандитов, решила добавить большей мрачности, безысходности и угнетения. Солнце с неба исчезло и появились серые облака. Достаточно быстро они превратились в тёмные кучерявые тучи. Тень укутала АТП мрачным одеялом. Языки пламени отражались на стенах жёлтым мерцающим светом. Ещё один тихий хлопок и выстрел. Яркой вспышки не было. Стрельба велась с глу-

шителем, но порохом пахло отчётливее. Вылетевшая гильза звякнула, ударившись о красный кирпич.

- В меня попали... попали, суки! - ещё один бандит словил пулю. Но не умер. Упал раненый, ближе к противоположной стене и воротам. Скрючился, схватился руками за тело. Постанывал и кашлял, сипло дыша.

- Вон он! Вали, вали его! - кричал тот, что с обрезом двустволки и сделал два выстрела подряд на мелькнувший силуэт в разломе. Его сильно обдало пылью и кирпичным крошевом, но успел укрыться. Пара красных осколков больно саданула по правой руке.

- Обходи, обходи эту шелупонь! - кричал бандит с «Фортом». Пятясь назад, выбежал на улицу через ворота. По ощущениям, времени было часов девять вечера - так уже было темно. Сталкер услышал ещё нескольких человек, -бандитов, - которые бежали на шум выстрелов и крики. Некоторые из них повключали фонарики. По очень громким испуганным голосам он понял, что его хотят обойти. Ума этим отморожкам явно не занимать. Сталкер отлип от стены. Волнуясь, вытер пот со лба рукавом кожанки и ретировался за ствол ближайшего дерева.

- Алё гараж... ты где, фраер? Выходи, по добру, по здорову, - говорил бандит, медленно двигаясь в его сторону и прицельно держа ствол перед собой. Он не знал, где находился враг, поэтому на стороне сталкера сопутствовала удача. Пока он не выглянул слева, чтобы пустить уроду пулю промеж

глаз. Между тем, бандит закончил перезаряжать двустволку и вышел с правой стороны из разлома в стене. По еле слышному хлопку всё же смог определить, откуда стреляют. Подобрался поближе. Расстояние было примерно с пяток метров. Увидев сталкера выстрелил дуплетом.

- На, получай, козлина! - стрелял не прицельно. Ствол увело вверх и в сторону. Попал сталкеру в левое плечо. Раненый прошипел от боли и спрятался, обогнул дерево. По руке текло тёплое. Тоненькие ручейки, даже приятно так, щеко-тали. Но вот боль, пронзившая ослепляющей вспышкой всё тело, была неприятной от слова совсем. В голове зазвенело, лоб покрылся холодной испариной. «Ах ты ж... м-мать», – морщась, подумал сталкер. В магазине оставалось ещё пять патронов. Он слышал тот выстрел и понимал, что бандит сейчас не может стрелять, должен перезаряжаться. Но вряд ли у него было много времени. «Нельзя терять ни секунды!» - подумал сталкер. Кряхтя, обогнул дерево. Тот стоял перед ним как на ладони. И пока что бандит не успел перезарядить оружие, всадил тому в грудь весь оставшийся магазин. Глухие звуки. Хлоп, хлоп, хлоп...

Он подобрал обрез и патроны к нему. Собрал по-быстро-му с трупа медикаменты. Бандиту они точно уже не нужны. А тем более даже у живого, он с большой радостью бы их

отнял. А лучше б убил второй раз. Тем более, что на прикладе обреза была высечена надпись: «Старшой». Сталкер понимал, что это значит. Этот урод, со впалым больным лицом, был их главным. Сколько же зла они простому брату сталкеру сделали... Хотя есть и среди сталкеров, такие личности, что порой будут хуже бандитов. Да и среди бандитов могут найтись, скажем так, порядочные. Конечно, это слишком преувеличено, но всё же. В жизни всякое бывает. А в Зоне, так и подавно.

Наспех успел вколоть в плечо обезболивающее, и прям поверх куртки пару раз перетянул бинтом, чтобы хоть как-то остановить сочащуюся кровь из множественных мелких ран. Старшой стрелял в него дробью. Рана не смертельная, но очень неприятная. Как всё закончится, придётся долго и скрупулёзно выковыривать мелкие металлические шарики из мяса. Своего, с-сука, мяса. А пока что надо разобраться с оставшимися, которые были уже близко. Шарились у костра, обыскивали пустое здание с одним трупом и одним раненым.

На этот раз сталкер решил зайти через главный вход АТП. Оттуда они его точно не ждут. Пригнувшись, аккуратно пробрался до главного входа, зашёл во двор.

- Вот он, вали его! - слева раздались пистолетные выстрелы. Он не сразу заметил врага, который засел в кустах. Смог определить только по вспышкам, которые сверкали ярче солнечных лучей в этом полумраке, что сотворила светлым днём Зона. Одна пуля прошла мимо, но близко. Сталкер

ринулся в укрытие за старый «ЗИЛ» с голубой кабиной без стёкол, но в последний момент ещё одна выпущенная пуля задела его ногу. - М-мать, - процедил он, чувствуя, как новая обжигающая доза тепла и колющей боли раздалась в ноге и распространилась от места ранения по всему телу. Рваная штанина синих джинс постепенно приобретала тёмно-красный оттенок. Не целясь, высунул обрез из-за кузова и сделал выстрел в плюющиеся пулями кусты.

- А-агх... зацепило, меня зацепило! - злобный вскрик перешёл в испуганную едва не скулющую речь. После чего сталкер подался корпусом из своего укрытия и увидел, как ему на встречу выбежал ублюдок, шатаясь из стороны в сторону, и прихрамывая. Выбежал - слишком сильно сказано. Правильнее сказать сделал рывок, понимая, что в этих сухих зарослях ему оставаться никак нельзя, иначе он в них и поляжет. С каждой секундой силы покидали его, а бандитская куртка становилась мокрой и блестящей. Завидев сталкера, бандит вытянул руку с пистолетом, но второй ствол обреза уже плюнул ему новую порцию мелкой металлической смерти. Он ахнул. Его отбросило назад. Что и говорить - не повезло. Всё же остался лежать в этих злосчастных кустах...

Послышались крики братков. Одиночный выстрел выбил асфальтную крошку у сталкерских ног. Он кинулся менять позицию. Пока бандиты находились в здании, бросился к деревянной лестнице и полез на второй этаж противоположного дома. Эта была довольно выгодная позиция, тем более,

что с раненой ногой и плечом, внизу на открытой местности, ему точно не светило ничего хорошего. Их было больше и бежать он не мог. Да и если бы смог, они могли просто окружить его, и тогда точно всё. А так, на возвышенности, у него будет хоть какое-то преимущество и шанс. Шанс выжить.

«Лишь бы успеть господи, лишь бы успеть...» - шёпотом вертелось на языке у сталкера в кожаной куртке, когда он поднимался вверх по лестнице. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели, а на лбу появилась испарина.

- Вот он, вот он! Мочи козлину! - тыкая пальцем, завопил один из бандюков, выбежавший из противоположного дома на улицу. Раздался грохот обреза и пистолетные выстрелы. Кирпичное крошево обдало сталкера со всех сторон и в последний момент он скрылся на верху. Перекатился и спрятался на чердаке за стену.

- Обходи, обходи эту шелупонь! - кричал один из шайки, и судя по звукам, действительно, пока остальные караулили снаружи, решил добраться до него изнутри - в доме имелась широкая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Он заметил её в противоположной стороне, у стены.

- Эй люди, кто нибу-уудь! На помощь! Я здесь, освободите меня! - сталкер отчётливо слышал жалобный крик с первого этажа, который раздавался как раз в районе лестницы.

- Заткнись паскуда, а то ща уроем!

- Ай!

Сталкер понял, что пленник получил хорошую оплеуху. Выглянул на улицу и сделал пару выстрелов из пистолета не целясь. Так, для острастки, и чтобы понять по ответному огню, где засели враги. Ну конечно. Раздались ответные выстрелы. Сначала из пистолета, потом из обреза.

«Значит, ко мне поднимается один или несколько с пистолетом...» - соображал про себя сталкер и думал, что делать дальше. Обратил внимание на несколько деревянных ящиков. Выставил их в комнате, ближе к лестнице, и укрылся за ними. «Если опять не получится застать их врасплох, то всё, пиши пропало. Считай, так и останусь здесь лежать, в грудe разбитых пулями досок со щепками». - Но то ли эти бандиты сюда никогда не поднимались, то ли не помнили где стояли эти ящики или просто не придали значения. Когда они подошли достаточно близко, думая, что сталкер засел за стеной, тот вскочил из-за ящика, ударил по виску наотмашь рукоятью пистолета одного, а в другого, на нервяках, разрядил всю вторую обойму. - Сдохни, сука! - кричал он, обнажая свой звериный оскал. Два тела лежало на деревянных досках. Из-под одного стремительно образовывалось большое пятно крови. Но второй лежал рядом просто в отключке. Сталкер не стал тратить на него патроны. Просто ударил со всей дури носком ботинка в висок. Кровоизлияние в мозг обеспечено. На улице ошивались ещё несколько живых уродов.

- Э-э, пацаны! Чё у вас там происходит? Всё путём? Пацаны, не молчите! - раздавались крики братков с улицы. Сталкер решил действовать тем же путём, как и они. Их осталось всего несколько человек. В таком случае, он расправится с ними и внизу. Тем более они не знают, что тут произошло, и этим снова стоит воспользоваться. А обнаружить себя на втором этаже, открыв по ним огонь... Хорошо, если успеет завалить одного. Но вот со вторым... может возникнуть проблема. А так - у него снова в запасе эффект неожиданности и внезапности. Они его точно не ждут позади себя и это будет оч-чень эффектное, внезапное появление.

Сталкер не побрезговал и обшмонал лежащих уродов. Взял, что было нужно у мёртвого, и того, ещё полуживого в бессознанке, обчистил тоже. Как всегда, поживился патронами и аптечкой, заодно прихватил бутылку воды и консервы. Жрать то ой как захотелось. Голод даже перебивал, затуплял чувство боли от полученных ран. Спустившись, увидел сталкера в серой куртке стоящего на коленях со связанными руками сзади у деревянных ворот. Перед ним в железной бочке горел костёр. Он освещал молодое и острое лицо с карими глазами и короткостриженными волосами. В этом полумраке свет от огня неплохо освещал его лицо под капюшоном. Оно было всё в ссадинах, грязное. С края разбитой губы по подбородку стекала кровь. «От недавно полученного удара», - подумал сталкер. Парнишка хотел было что-то сказать, глядя молящими на неизвестного глазами, но тот быстро пре-

рвал его:

- Тихо ты, не ори! Ещё не все. Во дворе остались, - произнёс серьёзно, громким шёпотом и пригрозил тому кулаком.

- Всё-всё, молчу... молчу... - ответил парень и опустил голову в ожидании. Уставился в землю, доски, и камни перед собой. Сталкер потихоньку вышел слева, обошёл через небольшую постройку с широкими воротами, в которой стояли грузовики на «яме», где обслуживали автомобили.

- Твою мать! Ну где этот сучара! - ругался один из оставшихся бандитов. - Иди проверь, а я за крышей послежу.

- Э, а чё это я сразу? - возмутился бандит.

- А потому что у меня обрез, понял? - и направил на него дула. - Я сказал, иди сука, а то и тебя урою н-нах!

- Вот ур-род, - сплюнул бандит, и поняв, что деваться ему некуда, ссутулился и медленно направился в здание. Но дойти ему было не суждено. Как и его братку, усмехаться и унижать напарника. Сталкер вышел из-за угла медленно, но быстро подошёл почти в плотную, пока второй ещё не далеко ушёл.

- Эй, урод! Не меня ищите? - спросил сталкер и выжал спусковой крючок обреза, когда бандит, сидящий за укрытием повернулся к нему.

- А-ай, мля-яя! - раздался громкий крик. Его откинуло и ударило о голубую кабину грузовика. Раскашлялся, захлёбываясь кровью. Колени резко подогнулись, и он рухнул, оставляя за собой кровавый размазанный след на двери «ЗИЛа».

Его напарник успел повернуться и прицелиться... но поздно. У него просто не было столько времени. Как же много могут значить какие-то несколько секунд... Их наличие, их длительность, или наоборот, скоротечность, могут запросто решить судьбу человеческой жизни. Жизнь или смерть? Последний бандит распластался на асфальте, широко раскинув руки. Пистолет лежал рядом. Всмотривался уже пустыми стеклянными глазами в тёмное небо, словно хотел найти там хоть каплю недостающей ему удачи...

Глава 4. Душевные муки

- Э, братва, вы живы? Что вообще происходит!? – Испуганно вопрошал пленённый сталкер. Когда завидел человека в кожанке, то успокоился; понял, что он не бандит, а наоборот – тот, кто их всех порешал. В одиночку.

Когда его спаситель подошёл к нему ближе, пленник наконец-таки смог разогнуться, не боясь получить новые оплеухи от бандюков, или того хуже – пулю. Встал кое-как. Ноги затекли, не слушались, и очень болели. Стоял неуверенно, подкашивался. Старался переминаясь с ноги на ногу, чтобы размять мышцы. Это у него довольно плохо получалось. Сталкер, который его спас, кинул взгляд на непослушные ноги пленника, которые заметно подрагивали.

- Спасибо брат! Даже не знаю, как и благодарить тебя! – радостно произнёс спасённый.

- Слушай, мне флешка нужна, которую ты нёс торговцу. Она при тебе? – Меченый проверил свой КПК, убедившись, что рядом никого нет. Не было неопознанных личностей, ни других одиночек. А этот сталкер был зарегистрирован в сети под именем Шустрый. Не совсем зелёный, но опыта ему ещё набирать и набирать. Что не мог сказать Шустрый о своём спасителе. Хоть тот и был одет в простую кожанку, но взгляд Меченого... Холодный, уверенный, полный расчёта и решимости к действию. Обладателями таких глаз могли

быть только матёрые сталкеры, которые повидали достаточно много. Да и возрастом он был старше на дюжину лет, как пить дать.

- Есть такое дело, - ответил Шустрый. – Эти олухи и обыскать толком не умеют.

Тут Шустрый вдруг что-то замялся, запереживал, отвёл взгляд. Меченый понял, что расставаться с этой флешкой, со своей добычей, он не особо желает.

- А, ладно, забирай! – махнул рукой молодой сталкер. – Ты мне, как-никак, жизнь спас. Она была надёжно спрятана, а эти быки даже толком и обыскать не умеют.

Меченый забрал флешку у разведчика.

- Спасибо, - сказал и кивнул. – А где ты её прятал? Мало ли – может, пригодится когда.

- Не ниже пояса, не бойсь, - едва заметно хмыкнул Шустрый. – я давно на торговца работаю, прятать инфу учён! Кстати, я быкам наплёл про схрон с артефактами, так они одного туда отправили. Схрон там действительно имеется, только артефакт там всего один. Если хочешь, дам тебе координаты.

- А давай, - довольный таким раскладом сказал Меченый. И уже хотел уходить, как Шустрый его окликнул и сказал:

- Только не забудь: там зверья всякого много. И бандюк, который туда отправился, тоже не с совочком, будь осторожен. Спасибо мужик.

- И тебе спасибо, – Меченый попрощался с Шустрым.

Собрал с трюпов бинты, аптечки, да более-менее пригодное оружие на продажу и двинул по своим делам.

- Есть что-то стоящее? – Спросил грубым басовитым голосом Сидорович.

- Сидрыч, твою налево, какое ещё «стоящее»? – завопил уставший сталкер, потирая ушибленную голову. Бандиты его приложили неслабо. Глаза болели, а в мозгах как цемент застыл и давил изнутри на кости.

Не видишь, я вообще с-с... - Шустрый запнулся. – Голый я! Припёрся к тебе... А всё задание твоё, грёбаное. Тьфу, с-сука, - выругался Шустрый, раздосадованно плюя себе под ноги.

- Так! Ты мне тут давай не это... суп-харчу свою на пол не выливай, не хрен! – Вскинулся на него торгаш. Подался вперёд, ближе к окошку, за которым вёл свой прибыльный бизнес и негодуяще посмотрел на него. – Я здесь между прочим полы мою, когда вы, бомжи грязные и неблагодарные, купив у меня пожрать да выпить, спать на хрен заваливаетесь ночью, а я тут марафет навожу!

Марафет он наводит, хрыч мля, - грустно всхлипывая на эмоциях, Шустрый стоял, прислонившись к стене. Нервно выдохнул, сполз по стене и плюхнулся пятой точкой на лавочку.

- Марафет он наводит, - ещё раз тихо повторил сталкер.
— Тогда иди, мозги Джаконды оттирай, которые в лагере у вагончика на несколько метров разбросало. Там ту же нужен марафет.

- Что-о? — Сидорович выпучил глаза. - Джаконда? Как!? И где Толик? И что вообще с заданием? Хм... - Сидор почесал небритую пухлую морду. - Раз ты здесь, значит тебя Меченый всё-таки отбил у бандитов, и флешка у него... - немного успокоившись, что не всё потеряно, задумчиво протянул торговец.

- Да, спасибо ему за это. Мы попали в такой звездец... - начал Шустрый. — Сначала, всё было неплохо... нормально в общем. Добрались втроём до базы военных. Ночью патрулей немного было, поэтому получилось по тихой пробраться на самый верхний этаж. Нашли компьютер их главного. И когда уходили...

- Что-то пошло не так, - вставил Сидорович. — В прочем, как и всегда.

- Именно, - согласился Шустрый. Нас спалила пьяная кода с офицером. Завязалась драка, дали дёру. Когда спустились, к нам пожаловали вояки со всей базы. Завязалась просто лютая перестрелка. Ещё и сирена эта... До сих пор по мозгам бьёт, - сталкер поморщился. В общем, каким-то чудом мы смогли отойти, но выбраться обычным путём не представлялось возможным. Поэтому мы спустились в подземку. По-другому было просто никак, из нас бы решето сде-

ляли.

- Попёрлись через подземелья Агропрома? – Сидорович даже немного удивился. – И как же вы так... кто принял решение? А остальные?

- Сидрыч, ну кто может принять такое решение, а? – вскинул руки Шустрый и посмотрел ему в глаза. – Те двое и знать даже не знали, что они существуют. И то, что там существует – тоже... Я и сам не хотел туда спускаться, - сталкер зажмурился, почесал ноющий затылок. Мотнул головой, словно сбрасывая наваждение. – Но... другого выхода не было. Или сразу верная смерть, или...

- Жуть страшная и мучительная, в объятиях монстров, которые там обитают, - Сидорович с сочувствием посмотрел на него.

- В подземке у нас был шанс. Мы его схватили по самые чёртовы яйца, и чуть не раздавили их на хрен. Но мы выбрались. Главное, что мы – выбрались оттуда!

- Тише ты, тише, не кипишуй так, а то клиентов распугаешь, хрен кто ко мне спустится.

Шустрый не обратил на него внимания и продолжал:

- Вот только там не только мы были. Группа военных... - голос Шустрого подрагивал. – Много растерзанных трупов, высушенных, выпитых... Опустошённых. Они, как и не настоящие вроде – остались только кости, что кожей сверху обтянуты, и форма. И цвет такой... страшный. – Шустрый подбирал слова, кончиком языка облизывая губы. – Цвет их

тел. Вроде серо-землянистый... - его голос дрогнул и замер. Зрачки расширились в диком ужасе. И он прошептал: - кожа настолько истончилась, что было видно за ней... и как сама смерть тленным дымом расплзается повсюду, чернеет...

Он замолк. Торговец тоже ничего не говорил. Затем Шустрый продолжил, смотря на бетон под ногами, шумно сглотнув: - Кровосос. Их всех, того... кроме одного военного. Он лежал там, раненый. Помогли ему. И все вместе смогли завалить эту дрянь. Мы убили его.

... Когда до твоего бункера оставалось всего ничего, попали в засаду. Те суки походу решили отомстить за своих, которых у депо порешали. Джаконду, как ты уже знаешь – всё. Толика – не знаю. Скорее всего, тоже мёртв... Я слышал выстрел.

Послышались шаги по бетонной лестнице. Кто-то спускался в бункер. Шустрый сидел, ссутулившись мордой в пол. Нехотя повернул голову влево.

- Что? Этого не может быть! Толик, Толян... Толька! – давно он так не радовался. Ему шёл третий десяток, а радовался как давным-давно, в детстве... Когда мама должна была работать в один из праздников допоздна, но почему-то пришла с работы пораньше, после обеда. И ещё принесла его любимую шоколадку. Мама и шоколадка... Как мало бывает

нужно в жизни для счастья. И как это было давно. Хотя нет, вот как будто вчера было. Разве не так? А сейчас... Сейчас он в Чернобыле. А мама – там. Далеко от него. Но она всегда с ним. Как и его отец.

Шустрый крепко обнял Толика, чуть не путив слезу. Смотрел вверх, в занесённый тенётами потолок. Но взгляд упирался не в холодный бетон, а проходил сквозь него. Куда-то намного выше, в голубую прекрасную высь. Туда, где были его родители. Глаза намокли.

- И я рад тебя видеть, дружище! – воскликнул Толян. – Ай, тихо ты, - зажмурился от пронзившей боли и потёр грудь. Шустрый немного испугавшись отступил на шаг, и впросительно посмотрел на него.

- Ты всё-таки ранен?

- Да-а... - протянул, потягивая больное плечо, Толик. – Но ничего. Ранен – не значит убит, - подмигнул сталкеру и тихонько похлопал по плечу. – Хотя, я думал, что так и загнусь, не за хвост собачий. Повезло, что один добрый сталкер меня спас. Меченый. Серьёзный мужик. А потом в лагере Волк с ребятами подлатал. Большое человеческое спасибо им за это.

- Да пустяки, всего-то делов, - встрял Сидорович. – Бинты, аптечки, и антисептик в виде чекушки за мой счёт.

- Вот это вот прям... по-человечески, - удивился Толик. – А мне ребята ничего и не сказали, что ты помог.

- Кх-м, да хрен они когда чё скажут. Как значит «Сид-

рыч жадная барыга» на стенах малевать, так это запросто, это первым делом. А о добрых делах никогда никто и не помнит, или быстро забывают. Это вообще, не только сталкеров касается, а человека в общем. Сколько добра не делай – всё забудется. А чуть что не так – так вонь на века и клеймо проклятого.

- Да уж, Сидор, справедливо, ничего не скажешь, - ответил Толик; Шустрый закивал. Как-никак, а торгош здесь был прав.

- Возвращаясь к сути да делу, - говорил Шустрый. - Так Меченый и тебя значит спас? Охренеть, во дела!

- Что такое? – не понял Толик.

- Меченый и меня из бандитского плена вызволил. Тут недалеко, на АТП дело было.

- А я видел... значит, вот куда тебя уволокли...

Раздался голос торговца, о котором сталкеры даже как-то и позабыли:

- Вот что я скажу, желторотики. Ещё до Меченого, был один сталкер, со шрамом... С Болот приходил. Непростой сталкер, н-да. Взгляд у него такой, тяжёлый, и душа – ещё тяжелее. С его появлением, Зона как оживилась. И Выбросы начались один за другим, и мутанты взбесились. В общем, навёл этот сталкер шороху. Насколько знаю, ушёл в глубь Зоны, да так и не вернулся. По слухам, вместе с Чистонебовцами ЧАЭС штурмовал, и пытался достать некоего Стрелка. Хрен знает зачем, но вроде как именно на этого Стрелка Зо-

ну так трясти и начало... И Меченый этот, не обычный мужик. Точно вам говорю. Чует моё скупое сердце барыги, - вы же любите меня так называть, хе-хе, - этот сталкер ещё таких дел наворотит, мама не горюй. Всю Зону на дыбы поставит. Устроит ей взбучку. Может, это и хорошо. Должен кто-то и Зоне бросить вызов, чтоб не расслаблялась, и знала, что не со зверушками здесь играет. А с человеком. Ведь так?

- Ну что, полупокеры зелёные, - Сидорович вальяжно откинулся на спинку стула и сложил руки на заметно выпирающем пузе, покрытом засаленной рубашкой, которая когда-то, давным-давно, была белой. Но, как говорится, времена меняются. - Ко мне тут хлопец один заходил давеча, - торговец смотрел на сталкеров с явным интересом. Согласятся ли они... Да куда ж им деваться то, когда остались без всего. Хорошо, штаны да обувь на месте. - В общем... мутный он тип. И лицо вроде знакомое... Только какой-то он весь страшный. По духу в смысле. Что-то с ним произошло, по истине жуткое. Ну да ладно. Вас таких «одинаковых» пол Зоны бродит, особенно зомби. Они все как вы, хе-хе, только после смерти, - Сидорович окинул сталкеров хитрым взглядом, - всех и не упомнишь, - сморщился и почесал живот. - Одет в плащ такой, потрёпанный, коричневый. Мужик высокий, с опытом. Видно, что сил ему не занимать, но сгорб-

ленный что-то... Парадокс, н-да. Лет так за сорок ему, плюс-минус. Но выглядит старше. Подкосила его хрень лютая. Не знаю, зараза это или вирус какой. В смысле, в лаборатории рождённый и сбежавший наружу. Лицо со шрамом. Худощавый, скуластый, не бритый. Щетина седая. И глаза – серые, как и цвет его кожи. Похож на наёмника, что с Болот тогда приходил. Тот тип тогда надолго не задержался. И вот, вроде бы это он, но... только какой-то другой, н-да. Или это уже и вовсе не он? В общем, у меня полный бр-рр от него. Хотя уж я-то повидал немало сталкеров. Всяких, разных. – Сидорович крикнул. Разогнулся, пододвинулся поближе и вытянул руки на стол. – И шрамы у него на лице... всякие, и много их. Один большой, остальные мелкие такие. Очень много, – Заговорил потише, хотя в бункере кроме Толяна и Шустро-го никого не было. – Я ещё не сразу понял, что в нём такого необычного... Смотрю на него, а он на меня. Глаз не отводит, и не моргает. Только желваками играет. Пацаны, даже мне жутко стало, правда. – Толик с Шустрым переглянулись. – И тут я наконец-то понимаю, что так привлекло моё внимание. У мужика этого, микротики какие-то. То глаз, то губа, челюсть, да и руки тоже, подёргиваются, едва заметно. В общем, видно, что с нервной системой у него явно беда.

- Ну так и чё ему надо было? – не вытерпел Толик.

- Слышь пацан, не перебивай, когда старший говорит, - недовольно пробурчал Сидорович и неприятно посмотрел на наглеца. - Вот я и подошёл к самому интересному. Говорит,

вещи одного учёного достать нужно. Срочный заказ. Мол там всякая важная фигня научная, и тому подобное. Может там и артефакты есть. В общем, всё что есть – надо найти и вернуть. Сказал, что за ценой не постоит, и... - торговец сделал паузу, - в прочем неважно. Добавил, искать его нужно в Тёмной Долине, под лабораторией X-18. Только осторожнее, там то бандюки тусуются и Монолитовцев видели, вот так.

- Ты чё старый, охренел в конец? – вспылил Шустрый. – Мы в прошлый раз чуть не сдохли, а ты теперь нас в секретную лабораторию посылаешь, в которую ещё вот так хрен попадёшь?

- Дай договорить пацан! – взрыкнул тот в ответ, от чего оба сталкера дёрнулись и притихли. Торговец успокоился, обвёл их негодующим взглядом. – Рядом с тем местом, у дороги, есть люк. Надо будет спуститься. Узкий слив постепенно расширяется в сторону секретной лаборатории и переходит в полноценный коллектор. Но до него надо будет или ползком, или на карачках... Как-то так в общем.

- Ползком, в параше, на карачках... Ну-ну, - недовольно съязвил Толик. И что же он сам туда не слазит, наёмник этот, или кто он, спина не гнётся что ли?

- А я почём знаю? – торгаш развёл руками. – Может и не гнётся. Да мне вообще по фиг. Заказ от человека поступил, платит щедро. Уже и задаток оставил.

Перебивая торговца заговорил Шустрый:

- Слушай, чё то не нравится мне уже это... И откуда у

этого твоего «шрама» горбатого столько денег?

- Да что ж ты не сталкер и не пчела, а говняная муха, надоедливая зар-паза какая-то? - торговец зло и раздражённо посмотрел на него. – Пришёл человек. Деньги при нём. Заказ поступил. Платит много. Задаток оставил. Координаты тоже – на КПК вам скину. Всё более-менее понятно и довольно-таки подробно, где и что искать в этом коллекторе под Х-18. Так в чём проблема? И я знаю, деньги вам сейчас оч-чень нужны, - Сидорович довольно облизнулся, глазки заблестели. – Тем более что я вас снабжу оружием и всем необходимым в качестве хорошего бонуса. – Тут сталкеры то и призадумались. А торговец продолжил: - И вообще, идти тут не так далеко, не в Чернобыльский Саркофаг посылаю, и деньги нехилые... Я почему вам и предлагаю, так как знаю и понимаю, что в прошлый раз пришлось вам несладко. И задание, как ни крути, всё же выполнено, хоть его и доделали не вы, а Меченый, когда принёс флешку с инфой. Но я вам ещё и от себя за труды, прям сейчас, деньжат отсыплю. А тут вообще, всего лишь то и надо – найти долбаный рюкзак, мешок или что там я не знаю. Остальное уже не наша проблема. И уж после этого я вас ещё хлеще награжу, что даже ветераны Зоны обзавидуются, слово Сидоровича, - он гордо и деловито поднял подбородок вверх. – Что скажете, по рукам?

Те отошли на пару шагов. Еле слышно совещались друг с другом, то кивая, то отнекиваясь, жестикулируя руками. По-

сле нескольких минут «междусобойчиков» ответили согласием, на что Сидорович довольно произнёс, сложив руки на пузе:

- Вот так бы всегда!

Глава 5. Тёмные души

Они покинули бункер торговца вполне довольные. За задание, когда они проникли на базу военных на Агропроме, Сидорович им накинул по три рубля. Сталкеры вроде бы не особо обиделись, но-о... На задание то они шли втроём. Хоть и вернулось всего двое, но зажимать оплату за того, кто ушёл и не вернулся, как-то не комильфо. Сам погибший Джаконда этого бы не хотел. Если уж не ему, то пусть его товарищам деньги достанутся поровну. Он внёс свой вклад, и отдал жизнь. И это должно быть оплачено. В общем, хоть они и не были матёрыми сталкерами, но донесли до Сидоровича, что если он зажмёт долю третьего, все сталкеры в деревне узнают об этом.

- А ещё Сидрыч, - язвил Шустрый, подходя вплотную к окошку торговца и вцепившись руками в металлические прутья, - это сейчас у тебя на стене бункера одна надпись. А прикинь сколько ещё таких, и похуже, появится... ой-ёй-ёй! – запричитал сталкер, обхватив лицо ладонями. Толик заржал, а торгаш сделал такую кислую мину, словно ему в каждую ноздрю вставили по освежёванному лимону, которые сочились щипучим кислым соком. Молодой сталкер продолжил свою речь: - Например такую: Сидор - жадный пи... - но тут его торговец конкретно оборвал.

- А ну цыц! – ударил кулаком по столу разозлившийся Си-

дорович, аж монитор подпрыгнул. – Нечего мне здесь сквернословить, и так жизнь не сахар.

- Угу, - хмыкнул с издёвкой Толик, - это у кого ещё она не сахар. Сам то поди по десять раз в день чай гоняешь и по три «рафинада» в чай с кофием булькаешь...

- Врёшь ты всё, - отрезал торговец, - не по десять, а по двенадцать, а когда и больше, хе-хе, - заулыбался мужик с лысиной, поглядывая на сталкеров сверкающими глазками.

- Чтоб у тебя жопа слипла, - с завистью обижено пробурчал Толик.

- Чего ты там сейчас ляпнул пацан?

- Ничего. Говорю, чтоб и дальше жизнь такая сладкая была, как сахар в кубиках.

- То-то и оно, - торгаш довольно хмыкнул, откинулся на стул и сцепил руки в замок.

- Сидрыч ошибся, - твёрдо и уверенно произнёс Шустрый, ещё более нагоняя пафоса и доказывая верность своих слов, плюнул горделиво в сторону.

- В чём это? Разве этот жук, который сидит, может ошибиться или быть в чём-то неправ? – Толик покосился на него.

- От бывалых сталкеров знаю, что не может быть никаких там туннелей *под* Х-18. Эта лаборатория... - Шустрый задумался. – Она многоуровневая. Два или три, не помню. Но

точно не один.

- И что? – не понял и уставился на напарника Толик, с которым уже покидали Кордон.

- А то, что так глубоко точно не прокладывали туннели.

- А как тогда?

- Па-рал-лель-но! – Шустрый хлопнул по лбу напарника.

- Да тьфу ты, - Толик отмахнулся недовольно, убирая от лица его руку. – Себе по бошке постучи, а мою не трожь, не казённая. И на хрена вообще там эти туннели?

- Говорят, по ним подвозили всякое... и всяких. – Напарник с чувством отвращения покосился на него. – Где-то, может даже и не в Зоне, есть вход-въезд в эти туннели. А привозили туда нашего брата сталкера, да и не нашего тоже. Всех, кого могли в Зоне и на окраинах поймать, заластать, да так, чтоб и не заметно было, а то ведь знаешь... - Шустрый посмотрел на него, сделал шаг ближе и прошептал, - по Зоне то и слухи всякие поползти могут... Сталкеров меньше всяких станет. Побоятся, да многие возьмут и уйдут из Зоны, когда узнают, что массовый отлов происходит. А им этого не нужно. Откуда тогда брать подопытный материал, м?

- Нда-а, почесал затылок Толик, - ну ты нафантазировал, ть-се, скажешь тоже... - скептически проворчал и добавил, - а вот ты мне это всё говоришь, то есть знаешь, а что тогда другие – не знают, что ли? Или что, как это понимать?

- Другие... - Шустрый хмыкнул, - другие, некоторые, может и думают так же как я, и знают... Да только это всё вы-

строено по слухам и догадкам, а в живую похищений сталкеров в Зоне никто не видел. Никто.

– А может и не с Зоны, а с Большой Земли сюда поставляют... всяких, – думал Толик.

Поэтому... – Шустрый не обратил внимания на напарника, шумно выдохнул, – поэтому всё так и остаётся. Так, как есть. Как там говорится, есть такая интересная поговорка. Пока не доказано – не... кхм-кхм, что сказано.

- Да знаю я эту поговорку, – кинул Толик. – Это что же получается, кто-то вот так вот, цепляет кого хочешь, где хочешь, и уволакивает... на опыты?

- Да, – легко и непринуждённо ответил напарник.

- Раненого, который просит о помощи... от пули, мутантов, или в аномалию попал... и не важно, бандит он, одиночка, или Долговец...

- Да хоть Монолитовец или даже военный, один хрен. Тем более, я слышал, туда даже особо неугодных военных свозили, так вот, – прицонкул языком Шустрый, важно подняв указательный палец. – И вот в этих туннелях, есть тайные двери или люки, не знаю, с помощью которых и вручали добрым и заботливым людям в белых халатах сие подопытный биоматериал.

Толик посмотрел на напарника. Шустрый был спокоен, но напряжён, ведь это не шутки. А вот в тёмных округлённых глазах Толика застыл настоящий страх.

Сталкеры прошли АТП и подходили к туннелю в Тёмную Долину. Логично, что они решили пойти сейчас именно здесь, ведь местность была зачищена от бандитов, и новые отморозки заявятся не скоро. Не сегодня, это точно. А когда и заявятся, одиночки дадут отпор. В любом случае, сделают всё возможное. Когда проходили через АТП, Толик заметил, что КПК пискнул три раза. Услышал недалеко голоса. Посмотрел на экран. В разделе контактов поблизости были онлайн: Федька Шнырь, Вова Пастух, и Коля Гнилой. Все такие же, как и они, обычные сталкеры-одиночки, которые набираются опыту и в далёкие рейды не ходят.

- Кордон хоть место спокойное, но... не нравится мне этот туннель. – Шустрый поёжился. Почувствовал, как под одеждой пробежала добротная волна мурашек, подстёгиваемые сырым туннельным ветром. Стены местами покрыты жёлто-ватым и серым мхом, клочками. Толику он напоминал клочки шерсти, которыми вперемешку вместе с гнойниками были покрыты злобные слепые псы. С потолка, редко, свисал «жгучий пух». Вот чего, а его уж точно касаться не стоит. Свисающая волокнистая растительность колыхалась на ветру, а время от времени из неё падали на землю тёмные хлопья.

- Эй, осторожнее, - предупредил Толика Шустрый. –

Смотри под ноги. На эту хрень тоже лучше не наступать.

- Угу, - буркнул тот.

- А ты в курсе, что этот «пух», аномалия эта... В общем, это растение-эндемик. Возможно даже первое, что появилось в Зоне.

- Чё ещё за эндемик? – Толик впервые слышал это слово.

- Ну, то есть, оно встречается только в определённой ограниченной области, и нигде больше.

- Получается, это местный эксклюзив?

- Хех, ага. Вся Зона – сплошной эксклюзив, и нигде такой больше нет.

- И не надо, не дай бог.

В туннеле было тихо, спокойно, а к середине туннеля стало довольно темно. И стрёмно. Пришлось включить фонари. И всё бы ничего, да изредка встречающиеся трупы и скелеты, да перевернутая ржавая «Нива» навевали волну грусти и безысходности. Но ветер словно был на их стороне. Подгонял в спину, мол идите быстрее, не останавливайтесь, а то останетесь здесь, как эти...

- На Кордоне хоть и спокойно, - начал Шустрый, - но от местных слышал, что этот туннель, он... - сталкер замялся, поудобнее и крепче сжимая свой автомат. К слову, Сидорович их хорошо снабдил на это задание. У обоих укороченные «калаши» в добротном состоянии, у Шустрого хоть и не новый, но чищенный ухоженный обрез, а у Толика новенький ПМ. Помимо прочего, каждому выдал по усиленной коль-

чужной куртке.

- В общем, он не всех отпускает, туннель этот.

- Так, стоп. – Толик остановился как вкопанный. – В смысле не отпускает? Хочешь сказать, он аномальный, или тут... аномалия, в которую можно вляпаться? И мы можем никогда отсюда не выбраться, как этот... - сталкер посветил на прислонившийся к стене труп. В комбинезоне «Заря», сильно изодранном и покрытом запёкшейся кровью. Окуляры противогаза были в пыли, но на секунду Толику показалось, что он увидел, как глаза мертвеца сверкнули в свете фонаря и уставились на него.

- Твою бабу, душу в пятку, - отшатнулся от тела, наступил на камень, чуть не упал. Шустрый подхватил его.

- Я видел... - испуганно пролепетал он.

- Тут много чего можно увидеть. И услышать. Одна группа сталкеров рассказывала, как один из их товарищей услышал что-то. И это «что-то» его не отпускало. Тот стоял, как вкопанный. Минуту стоял, час стоял... Те его и тормозили-трепыхали, что только не делали в общем. А он – ни с места. И ни звука не издавал. Глаза стеклянные, рука со стволом вниз опущена. Похож на зомби. Только не зомбирован он был нет, а... Как в коме, что ли, в глубоком сне. И не дышал кстати, совсем. А сердце бьётся, представляешь? И глаза открыты. Широко открыты, и так блестят... Как стекляшки пустые. Его напарники говорили, мол смотрели на него, в широко открытые зенки, и не видели его там больше. Только

оболочка, тело осталось, да и только.

- Это как? – Толик не на шутку распереживался, - давай ускорим шаг, ну на хрен.

- А вот так. Его суть, его душу, туннель этот забрал. Или Зона. Как хочешь вот, так и понимай. Его и сдвинуть пытались, и за руки за ноги взять, а не получается, прикинь! Как забетонирован, не оторвать. В общем, так и оставили они его здесь стоять. Только оружие да рюкзак забрали, не пропадать же добру.

- А потом, что... Нашли его?

- Сказали, что нашли, когда обратно через туннель этот решились пройти. Почти все из группы были против, но командир настоял. Не хотел он терять человека, понимаешь? На то он и командир.

Постепенно в туннеле становилось светлее, сталкеры подходили к Тёмной Долине.

- В общем, когда встретили его на пути обратно, он так и стоял. Только вот... - Шустрый посмотрел на напарника и еле-еле проговорил, - под одеждой был скелет, без плоти и крови. Только кости.

Тёмная Долина. Почему «тёмная»? Толик не знал на это ответ, как и его товарищ. Возможно из-за того, что здесь было намного темнее и мрачнее, чем на том же Кордоне или

Свалке. Свинцовые тучи в Долине чаще укутывали небо, пряча здесь и так нечастого гостя – солнце. А может потому, что здесь царила такая пустота и одиночество, что в душу начинал заползать мрак, самый настоящий. Липкий, тёмный, который если коснётся тебя, то вряд ли когда сможешь от него избавиться. Только если после смерти.

Ветер шелестел сквозь ветви пожухлых деревьев, срывая и кружа в воздухе мёртвые листья. Вороньё кружило в затянутом серой пеленой небе и громко каркало. Трава здесь тоже была... какая-то не такая. Мёртвая. А ведь сейчас лето. Да и на Кордоне намного зеленее.

Они шли по асфальту, оставляя левее длинный амбар за забором. Частенько там отдыхали сталкеры, сидя внутри у костра под крышей, набираясь сил перед тем как добраться до Кордона и сдать хабар Сидоровичу, или на оборот, отдыхали перед дальнейшим походом в глубь Зоны. Толику слышались оттуда чьи-то голоса, но проверять и знакомиться ни одному ни другому точно не хотелось. Ещё на бандитов нарваться не хватало. Хрен знает, что там за личности.

Шустрый сверился с картой на КПК. – Судя по данным, этот люк по которому нам нужно спуститься, находится на заправке, напротив стройки, где база бандитов.

- Ну зашибись блин, опять бандиты, - Толику это явно приходилось не по душе.

- А ты думаешь, мне что ли нравится? – возмущался на недовольство напарника Шустрый. Как будто бандиты в Зо-

не – главная проблема. Есть и намного хуже. Здесь всякого хватает. Мутанты, Монолитовцы, наёмники... те ещё суки, - он сплюнул. - И чертовщины всякой полно, необъяснимой. А будешь ныть, чего тебе тогда вообще здесь делать? Вали на Большую Землю, раз что-то не нравится. Никто не держит. – Толик стиснул зубы и промолчал. Только носом задышал громко.

- Та-ак, а вот и он, - Шустрый указал на железный люк, расположенный недалеко от топливных резервуаров. – Давай, быстро и тихо, чтоб нас эти гопники не заметили. За нами они конечно вряд ли полезут, а вот маслинами накормить – это они любят.

Но когда они открыли не без труда тяжёлую крышку, откуда-то из окон четырёхэтажного здания послышался крик. Затем раздались ещё голоса.

- Нас заметили! – Шустрый запаниковал. Он знал, что наверху обычно сидят снайперы и первый выстрел может стать последним для каждого из них. - Твою мать, давай быстрее, пока мозги твои на этой крышке не оказались! – торопил он Толика. Тот фырчал и ворчал, то ли на Шустрого, обвиняя его во всех злоключениях, то ли на бандитов и Зону, а может и на всех вместе сразу. Завёл «калаш» за спину и кинул свой рюкзак вниз, не глядя, в бездонную темноту. Через несколько секунд гулко ухнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.